

Этот вечер выдался на редкость тихим, но Су Цзянь никак не мог уснуть. Его тело, сплошь покрытое жуткими синяками, ныло, будто его переехал тяжелый каток. К этому добавлялась глубокая рана на животе, швы с которой еще не сняли, и ноющие руки, отзывавшиеся болью при малейшем движении...

Су Цзянь крепко зажмурился, пытаясь унять усталость и боль, и тяжело вздохнул.

Тук-тук. Едва забрезжил рассвет, как в дверь постучали.

Су Цзянь поднялся с кровати, подошел к гостиной и тихо спросил:

— Офицер Вэнь?

— Это я, — услышав голос Су Цзяня, гость толкнул дверь и вошел. — Проснулся так рано?

— Да, не спится.

Су Цзянь отошел в сторону, пропуская Вэнь Чао внутрь.

Вэнь Чао лишь вчера узнал, что этот паренек, который выглядел даже моложе его самого, не имеет даже мобильного телефона и попал в участок совершенно один, растерянный и напуганный. Возможно, вспомнив свою младшую сестру, которую он давно не видел, Вэнь Чао почувствовал необъяснимое желание позаботиться об этом ребенке.

Сейчас было еще нет и пяти утра. Он зашел проверить, не нужно ли Су Цзяню чего, ведь с такими руками даже элементарные вещи даются с трудом. Он постучал чисто из вежливости и не ожидал, что парень уже на ногах — видимо, непривычная постель не давала покоя.

Вэнь Чао снова взглянул на Су Цзяня. На лице парня не было той хрупкости, которую он ожидал увидеть, лишь усталость и раздражение. Щеки, бледные от боли в ранах, казались прозрачными, как у фарфоровой куклы, которая вот-вот разобьется.

— Проголодался? Если да, я схожу куплю поесть, — предложил Вэнь Чао.

Су Цзянь покачал головой:

— Еще рано, офицер Вэнь. Идите лучше по своим делам, займитесь делом.

— Эх, Сяо Цзянь, чего ты после одной ночи снова стал таким официальным? Я старше тебя всего на пару лет, к тому же я еще стажер. Зови меня просто брат, у меня сестра почти твоего возраста.

Вэнь Чао снял свою аккуратную фуражку, взъерошил короткие волосы и улыбнулся.

Су Цзянь промолчал, подумав про себя: мы с тобой вчера не так уж сильно сблизились.

Несмотря на внутренние скептические мысли, он вежливо улыбнулся и послушно произнес:

— Хорошо, брат Чао.

Затем Вэнь Чао начал суетиться, спрашивая, не нужно ли переодеться, принять душ, и просил не стесняться, если нужна помощь... Он вел себя так, будто в него вселилась мама Су Цзяня. Су Цзянь беспомощно дернул уголком рта, но на все предложения послушно согласился.

Все-таки приятно, когда о тебе заботятся.

Особенно в этом чужом мире.

Наконец Су Цзянь пообещал, что если проголодается или возникнет нужда в чем-то, он сам придет в кабинет к Вэнь Чао. Только тогда Вэнь Чао со спокойной душой покинул комнату.

В доме снова воцарилась тишина. Су Цзянь выдохнул и мысленно позвал своего помощника — Зверя-питомца Жуань Жуань.

— Буль-буль! Доброе утро, хозяин!

— Доброе, — ответил Су Цзянь.

— Вам нужны услуги: туалет, умывание, смена одежды?

— Да.

Именно так. С этими повседневными делами Жуань Жуань мог помочь, иначе Су Цзяню было бы крайне неловко, если бы незнакомый человек помогал ему одеваться или поддерживал его, когда он справляет нужду.

Ах, это... Су Цзянь просто не мог такого принять.

Хорошо, что есть Жуань Жуань.

Су Цзянь сидел на диване, чувствуя, как тело меняется, пока одежда на нем внезапно не сменилась другой.

— Буль-буль! Услуга выполнена!

— Спасибо, Жуань Жуань.

Конечно, для работы Жуань Жуань нужны были условия: например, чтобы рядом был туалет, а для смены одежды — наличие новой одежды.

Когда все было закончено, Жуань Жуань снова затих, вероятно, отправившись спать. Су Цзянь посмотрел на настенные часы — времени прошло столько, сколько ушло бы на эти дела у обычного человека. Он машинально погладил пустой живот и решил выйти, чтобы найти Вэнь Чао и что-нибудь перекусить.

Он медленно дошел до двери, раздумывая, как ее открыть, но та вдруг щелкнула и распахнулась сама. Су Цзянь отпрянул и увидел на пороге Вэнь Чао.

— Офицер Вэнь... то есть, брат Чао, ты как...

— Тут такое дело, наш капитан Бай Сигу снова велел мне привести тебя на допрос, — Вэнь Чао распахнул дверь шире, приглашая Су Цзяня выйти. — Я сказал капитану, что ты еще не ел, и он уже купил еду, разрешив тебе поесть у него в кабинете.

Су Цзянь замер. Как есть? Бай Сигу будет его кормить?

— Все в порядке, брат Чао, после допроса мы сразу вернемся и поедим, я не особо голоден...

Не успел он договорить, как живот предательски заурчал.

Вэнь Чао рассмеялся и похлопал Су Цзяня по плечу:

— Да не переживай, наш капитан на самом деле очень добрый и мягкий человек.

Су Цзянь чуть не заплакал. Он искренне не хотел есть под присмотром этого старого извращенца Бай Сигу — аура того была слишком подавляющей. К тому же, помимо давления, внутри него кипел гнев, который нельзя было выплеснуть.

Слишком обидно.

Су Цзянь глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Что такое? — Вэнь Чао сделал пару шагов вперед, заметив, что Су Цзянь не идет следом.

Су Цзянь втянул голову в плечи:

— Брат Чао, мне что-то холодно, схожу за шарфом.

Вэнь Чао странно посмотрел на него, кивнул и вытер со лба легкий пот. Холодно?

Когда Бай Сигу снова увидел Су Цзяня, тот был в шарфе — правда, тоньше вчерашнего. Белоснежная ткань с красными полосками делала лицо мальчика еще более прозрачным, нежным и красивым.

— Офицер Бай, здравствуйте, — Су Цзянь почтительно поздоровался и сел на стул напротив.

— Угу, — Бай Сигу отвел взгляд и открыл папку. — Еще не завтракал?

Су Цзянь поспешно ответил:

— Ничего страшного, я не голоден.

Бай Сигу пододвинул к нему пластиковый пакет:

— Не торопись, сначала поешь.

Су Цзянь широко распахнул глаза, глядя на булочки и стакан соевого молока.

— Офицер Бай, у меня руки не в порядке, на еду уйдет много времени.

Сказав это, он еще глубже спрятал лицо в шарф.

Бай Сигу поднял голову, посмотрел на него темными глазами и спросил:

— Вчера тебя кормил Вэнь Чао?

— Ну... не совсем, просто... — сердце Су Цзяня забилось в панике. Если Бай Сигу спросит, как он ел сам, будет плохо!

— Понятно, — Бай Сигу не стал расспрашивать и снял трубку телефона. — Си Шэнь, принеси в мой кабинет питательный раствор. Да, прямо сейчас.

— Подожди немного, — бросил Бай Сигу, положив трубку.

Су Цзянь озадаченно кивнул. Прошла пара минут. Бай Сигу посмотрел на часы, и хотя лицо его было бесстрастным, Су Цзянь почувствовал, что тот нервничает.

Затем Бай Сигу развязал пакет, достал соевое молоко, протер руки влажной салфеткой, ловко вставил трубочку и пододвинул стакан к Су Цзяню.

— Пей.

Су Цзянь поднял глаза. Бай Сигу так торопится — неужели боится, что он умрет с голоду?

Видя, что Су Цзянь не двигается, Бай Сигу спросил:

— Помочь снять шарф?

Су Цзянь снова посмотрел на него и вдруг подумал, что этот старый извращенец на самом деле довольно... нежный. Он слегка кивнул, ожидая реакции — узнает ли он его?

Когда большая рука осторожно размотала шарф, показалось гладкое, безупречное лицо — словно очищенное от скорлупы вареное яйцо, такое нежное, что хотелось укусь.

Оба на мгновение затаили дыхание.

Странную атмосферу нарушил Бай Сигу:

— Пей скорее, а то остынет.

Не узнал. Су Цзянь был разочарован, но виду не подал, послушно припав к трубочке. В душе же его снова вспыхнул гнев.

— Буль-буль! Хозяин, не злитесь! Мы обязаны защищать всю информацию о вас, чтобы вы не столкнулись с риском быть раскрытым. В последние дни ваша душа и тело притирались друг к другу, и у всех, кого вы видели, воспоминания были затуманены. Это нормально, буль-буль!

— О, вот оно что, — подумал Су Цзянь.

Теперь понятно. А он-то ломал голову, почему Бай Сигу не узнал его после того, что между ними произошло. Оказывается, Торговля Временем приняла меры предосторожности.

Тьфу, эта дурацкая система могла бы сказать раньше, а то он вчера чуть не сварился в этом шарфе!

Но кто вернет его поруганную честь и успокоит гнев?! Неужели это действительно придется списать на «погрызла собака»?

В дверь постучали. Вошел тот самый врач, что вчера фиксировал ему запястья.

— Капитан, — Си Шэнь поздоровался с Бай Сигу и поставил на стол медицинский чемоданчик. Внутри лежали две ампулы размером с ноготь.

— Сделай ему укол в запястья, — приказал Бай Сигу.

Су Цзянь опешил. Он с опаской посмотрел на розовую жидкость.

— Офицер Бай, можно узнать, что это?

— Питательный раствор, ускоряет регенерацию, — лаконично ответил тот.

Су Цзянь бросил взгляд на невозмутимого Бай Сигу и мысленно позвал Жуань Жуань.

— Буль-буль?

— Все хорошо, хозяин, это действительно питательный раствор, целебное лекарство этого мира.

Су Цзянь выдохнул. Лишь бы не эксперименты над подопытным кроликом.

Уколы сделали, и через полчаса запястья Су Цзяня пришли в норму. Си Шэнь снял поддерживающую шину и ушел.

— Спасибо, офицер Бай, — Су Цзянь размял запястья, пораженный результатом. Для человека из мира без чудес это казалось магией.

Он встал, погладил живот — рана от ножа тоже почти не болела.

— Ешь, — Бай Сигу даже не поднял головы от бумаг.

Су Цзянь быстро проглотил булочки, вытер руки и сел, ожидая дальнейших указаний.

Бай Сигу перевернул страницу:

— У меня к тебе вопросы.

— Слушаю, офицер Бай.

— Зачем ты трогал салфетки на столе в той комнате?

— Хотел вытереть руки, они были в грязи.

— В какой грязи?

— Ну... темно-красная липкая жидкость, с запахом крови.

Бай Сигу приподнял бровь:

— Липкая жидкость... почему не сказал сразу, что это кровь?

— Мне показалось, что нет, запах был слишком слабый... — Су Цзянь запнулся. Может, тогда его чувства еще не полностью адаптировались к новому телу?

— Что такое? — заметил его реакцию Бай Сигу.

— В общем, я не был уверен. Потом запах усилился, но... — Су Цзянь потер кончики пальцев. — Я до сих пор не знаю, кровь ли это.

— О? — Бай Сигу усмехнулся.

— Вдруг это какие-то химические реагенты? Я ведь не пробовал, только запах похож... — Су Цзянь осторожно взглянул на Бай Сигу. Тот смотрел на него очень серьезно. — Офицер Бай, что-то не так?

Неужели в этом мире нет химии? Су Цзянь занервничал.

— Все в порядке, ты очень внимателен, — Бай Сигу отвел взгляд. — Что ты чувствовал, когда вытирал руки салфеткой?

— Ничего особенного.

— Ничего? — Бай Сигу поднял голову.

— Да, как обычная бумага.

Бай Сигу что-то записал в документы и снова посмотрел на парня:

— Как думаешь, что заставило твои руки выйти из-под контроля? Или, может, в эти дни происходило что-то странное?

Су Цзянь посмотрел на него:

— Это... — само его появление в этом мире было странным. — Не знаю, офицер Бай.

Бай Сигу помолчал:

— Что ты чувствуешь, когда руки перестают слушаться?

— ...Да ничего, — Су Цзянь пошевелил пальцами. — Просто я торопился, хотел объяснить все офицеру Чэню, и руки вдруг сами потянулись.

Бай Сигу сузил глаза, глядя на его пальцы:

— Протяни руку.

Су Цзянь послушно протянул.

— Откуда этот шрам? — Бай Сигу указал на указательный палец.

Это был тот самый след от укуса, который оставили они оба — в том мире он, а в этом, в новом теле, шрам принадлежал Бай Сигу.

Су Цзянь внутри похолодел:

— Я... я сам себя укусил...

Бай Сигу прищурился:

— Когда эта рука коснулась крови, рана была зажившей?

— Там была корочка... — Су Цзянь запнулся, вспоминая. — Когда брал кинжал, я торопился, и корочка содралась!

Бай Сигу кивнул и велел убрать руку. Он уже хотел что-то сказать, но Су Цзянь вдруг воскликнул:

— Офицер Бай, с рукой что-то не так! — он тер большой и указательный пальцы. — Кажется, я их не чувствую.

Пальцы двигались, но он не ощущал их, словно смотрел на чужую руку.

— Не чувствуешь? — Бай Сигу нахмурился. — Можно посмотреть?

На самом деле он хотел сказать «потрогать», но постеснялся.

Су Цзянь снова протянул руку, и Бай Сигу коснулся ее. Большая ладонь накрыла его пальцы, слегка потирая.

— Чувствуешь что-нибудь?

Су Цзянь покачал головой.

Бай Сигу внимательно разглядывал шрам на указательном пальце.

— Этот шрам...

Видя, что он снова хочет спросить, Су Цзянь резко отдернул руку:

— Офицер Бай, я правда сам себя укусил, не надо... Ай!

Из-за резкого движения он задел огрубевшую кожу на руке Бай Сигу, и корочка на шраме содралась.

Су Цзянь рефлекторно вскрикнул от боли.

Когда он увидел кровь, выступившую из ранки, он сначала охнул от визуального шока, но через секунду почувствовал, как к пальцам возвращается чувствительность. Боль пронзила их острой иглой.

Вернулось чувство?

<http://bllate.org/book/18680/1805058>